

Можно ли рассказывать детям о смерти?

Вас не насторожило странное обилие смертей в этой небольшой детской книжке? Одна история начинается с того, что её главный герой, уважаемый Хаим-Бер, утонул. Взял и утонул — насмерть и насовсем. Но собравшиеся вовсе не спешат искать брэнное тело утопленника и не придумывают ему эпитафий. Смерть будто остаётся незамеченной — хеломцы собирают оставшуюся одежду и ищут способ, как бы сообщить ничего не подозревающей вдове, уважаемой Эстер-Рохл, как бы это сказать, неудобную новость. Без всякого трагизма, потому что «на столько раз хорошо один раз плохо — это сущий пустяк».

В другой истории заварушка на базаре со столкновением мнений и рукоприкладством, как оказалось, началась из-за подозрения в циничном по жестокости убийстве: «Не ты ли в балагане вчера убил слона?». Слон — это вам не Хаим-Бер, он большой и его смерть незамеченной остаться не может. Да и у Хаима-Бера репутация была так себе, плохой он был человек, никто скорбеть не начал — другое дело слон. Слонов все любят.

Ну и вовсе поражает ужасная смерть любопытного ребе, решившего исследовать медвежью берлогу. Автор тактично избавляет нас от подробностей обстоятельств смерти — просто из берлоги незадачливого раввина коллеги вытащили без головы. Вроде бы опять неудобно получилось, но без всякой скорби участники переходят к следующему насущному делу: опознанию обезглавленного тела вдовой.

Из восьми маленьких историй три рассказывают про утопленника, слонобийцу и обезглавленного ребе: это вам не сущий пустяк, а какая-то криминальная хроника! Но нам почему-то не грустно и не страшно, мы смеёмся — так же, как беззаботно смеются наши дети. Так что же не так с этой невинной детской книжкой? Давайте разбираться.

Овсей Дриз в «Хеломских мудрецах» не просто продолжает многовековую фольклорную традицию ироничных баек о наивных простаках, мудрость которых далека от практицизма реального мира, но и затрагивает удивительную еврейскую традицию восприятия смерти. Евреи знают, что такое смерть. Они не отрицают её и поэтому не боятся. Настолько, что готовы над ней посмеяться и, самое главное, готовы о смерти говорить со своими детьми.

Как говорить с детьми о смерти и говорить ли? Когда, какими словами? Пожалуй, это

Беседа для родителей

Овсей Дриз «Хеломские мудрецы»

Автор занятия: Андрей Боровский

вечная проблема для педагогов и в ещё большей степени для родителей. Этих вопросов избежать не удастся: тема смерти — одна из самых притягательных для ребёнка любого возраста. Во-первых, это необходимая часть познания мира: вопросы о смерти так же естественны, как «почему светит солнце», «почему вода мокрая» и «откуда берутся дети». Во-вторых, ореол притягательности в значительной степени создают взрослые, уклоняясь от вопросов, замалчивая, создавая завесу тайны из побуждений оградить ребёнка: если об этом не говорят, значит, это очень интересно. То же самое и с вопросами сексуальности: чем заметнее взрослые пытаются уйти от ответов, тем острее детское любопытство. И если ответа нет от взрослых, его нужно искать повсюду. А современное информационное поле может дать лишь пугающие и неприглядные примеры. Часто ли вы встречали в массовой культуре образ смерти, который не шокирует, не пугает, даёт успокаивающий и примиряющий ответ? И фильмы, и новостные хроники полны убийств, катастроф, тихая блаженная естественная кончина в наше время не становится новостным поводом. Массовая культура, питающаяся только сильными эмоциями, эксплуатирует страх перед смертью. Поэтому страшный образ смерти давно попал в детское информационное пространство. Современные дети с уверенностью знатоков поведают всё о зомби, привидениях, вампирах, оживших скелетах, о разнообразных способах убийств — о чём угодно, кроме природы смерти.

Любая традиционная культура показывает смерть по-другому. Смерть в первую очередь естественна, а уж потом — неизбежна. Смерть — то, что происходило всегда и будет происходить: как восход солнца, как смена времён года. Смерть является не в образе монстра или убийцы, а просто приходит, потому что настало её время.

Главная мудрость религиозных культур и иудаизма в том числе: смерть — не противоположность жизни, не её антоним. Смерть, как и рождение, — момент, а жизнь — процесс. Есть точка рождения, есть процесс жизни, есть точка смерти. Что после неё, точно никто не расскажет, каждый узнает об этом сам. Лишь отчасти тайну приоткрывают религиозные культуры.

Смерть — один из главных критериев жизни. Если кто-то смертен, значит, он по-настоящему жив. Вспомните сказки любого народа: в них все герои смертны. Лишь нечистая сила, «нежить», обладает бессмертием.

Противопоставление жизни и смерти — лишённая надежд концепция атеизма. Для атеиста смерть — процесс, причём бесконечный, в отличие от жизни. Вне зависимости от вашего отношения к религии, оцените как родители: какой концепцией вам было бы приятнее поделиться с ребёнком? Семьи, имеющие в арсенале язык религиозных ценностей, оказываются более готовы к разговору в тот момент, когда ребёнок спросит о смерти.

Кто лучше всего расскажет о смерти? Конечно же, только вы. Никто не знает и не чувствует вашего ребёнка лучше. Точно не стоит отправлять его за ответом к кому-то другому: «Спроси у раввина, воспитателя, школьного психолога и т. д.». Они, конечно же, специалисты, но о смерти знают и не знают в той же степени, что и вы, ведь они ещё не умирали. Приготовьтесь давать ответы самостоятельно, иначе есть риск вызвать недоверие и спровоцировать неуверенность ребёнка: «Мама и папа не могут ответить о смерти, они сами её боятся, значит, не могут меня защитить».

В каком возрасте говорить о смерти? Когда этот вопрос возникнет, а возникает он всегда неожиданно. Будьте внимательны — иногда это естественный исследовательский интерес: «А бабочки умирают? А слоны умирают? А автобусы умирают? А ты умрёшь?» Другое дело, когда ребёнок начинает примерять понятие смерти к себе: вопрос становится экзистенциальным и требует не просто формального ответа, а помощи взрослого для обретения уверенности в безопасности, в построении своей картины мира.

Как говорить о смерти? Спокойно и уверенно. Лучший ответ — честный: «Как и другие люди, я не знаю всего о смерти, но постараюсь ответить на твои вопросы. И буду отвечать на них до тех пор, пока вопросы у тебя не кончатся. Если забудешь спросить сегодня, обязательно спроси, когда потребуется. А если я не смогу ответить сразу, мы найдём ответ вместе, и ты мне в этом поможешь».

От чего стоит оградить ребёнка? От собственных страхов и переживаний, с которыми нелегко справиться и взрослым. От той боли, которую мы испытали в своё время, когда не были готовы встретиться со смертью сами.

Смерть — это очень много сильных эмоций живых людей. Столкнуться с этим, принять и пережить смерть близкого человека гораздо сложнее, чем умереть самому. От этого, несомненно, нужно ограждать ребёнка, когда он спрашивает о смерти.

Вспомните, как еврейская традиция заботится о сохранении близких в момент тяжёлой потери: всё, что касается организации похорон, берёт на себя хевра-кадиша, похоронное братство, давая близким умершего возможность сосредоточиться на собственных переживаниях, предоставляя время для принятия потери, стараясь дать для этого ресурс помощи. Еврейские похороны незамедлительны, они лишены смакования скорби и любования смертью — в первую очередь, чтобы оградить живых от эмоционального шока. Важно, что евреи всегда ограждали от участия в похоронных обрядах детей, чтобы не обрушить на них непосильный груз эмоций.

Что говорить и что не говорить? Правду, только правду и никакой лжи. Но правду,

которая не должна стать страшной. Правду, не отнимающую надежды.

Не стоит говорить, что «дедушка уехал». Ребёнок будет ждать, тревожиться, в конце концов заметит, что дедушка не возвращается, а все к этому привыкли. Значит, и его отсутствие, если что-то случится, могут не заметить и спокойно к этому привыкнут?

Не нужно говорить, что «бабушка уснула»: смерть — не сон. Иначе у ребёнка возникнет много вопросов: а как же спящую бабушку закопали в землю? А ей там не холодно, не страшно? А что она будет делать, когда проснётся? Опасно, если у ребёнка появится страх перед сном.

Нельзя отнести к удачным и такие варианты ответов на вопрос, что случается с умершим: «он попадает на небо», «теперь живёт на облаках», «становится ангелом». Они не проясняют сущности смерти, неминуемо приведут ребёнка к разочарованию и к разоблачению лжи взрослых. Не считайте эти варианты ответов «религиозными»: любая религия различает небеса и атмосферу, по-своему объясняет происхождение ангелов, а главное, имеет чёткую картину природы смерти. В иудаизме эти ответы проработаны особенно разнообразно. Не думаю, что они пригодятся для того, чтобы дать ответы на детские вопросы, но взрослым их изучить полезно хотя бы для того, чтобы навсегда распрощаться с концепцией «жизни на облаках».

Почему человек умирает? Потому что закончилась жизнь. Потому что организм перестал работать. Смерть — не кара и не наказание. Умирают все, но каждый в своё время. Смерть — правило, ему приходится следовать. Бояться смерти не стоит, стоит быть осторожным: не переходить улицу на красный свет, не забывать чистить зубы, не лезть в речку, если не умеешь плавать, и уж точно — не совать голову в медвежью берлогу.

Самый сложный вопрос, который мы никогда не готовы услышать от ребёнка, но неизбежно услышим: «А я умру?». И, конечно же, хочется сказать: «Нет, ты никогда не умрёшь». Однако это будет неправдой.

Это тот вопрос, для которого одинаково не подходят ни «да», ни «нет». Попробуйте ответить на него так, как это делали праведники и мудрецы, философы, поэты и художники — через понятие жизни: «Ты будешь жить долго-долго. Я точно не позволю тебе умереть раньше времени. А когда ты вырастешь, люди наверняка научатся лечить многие болезни, избавятся от многих опасностей и смогут продлевать жизнь».

«Вроде бы да, а вроде бы нет» — любимый ответ на все вопросы в Хеломе. Сказок про Хелом существует множество, и никто не знает, кто и когда их сочинил. Так уж сложилось, что Хелом — еврейское сказочное место, где обитают блаженные хеломцы и происходят странные события. Им никто никогда не удивляется — для Хелома всё

Беседа для родителей

Овсей Дриз «Хеломские мудрецы»

Автор занятия: Андрей Боровский

это естественно. Овсей Дриз лишь дополнил своими остроумными байками мифологию Хелома, где все жители мудры, потому что наивны и доверчивы как дети. В Хеломе не боятся смерти не потому что смерти нет, а потому что нет страха.

...Одна из фольклорных сказок о Хеломе рассказывает, как хеломцы обнаружили, что у них нет кладбища. В любом приличном городе есть, а в Хеломе нет — непорядок! Посоветовались мудрецы и решили, что кладбище необходимо — чем они хуже соседей? Кладбище — такая вещь, что всегда пригодится, ведь надо быть готовыми ко всему. Но как его строить, если пока все, слава Богу, живы? Как рассчитать его размер, чтобы не прогадать? Мудрецы нашли решение: все жители Хелома, от мала до велика, вышли из города и легли на землю. Место измерили, обвели, обнесли стеной с красивыми воротами и назвали кладбищем.

А что было потом? Хеломцы разошлись по своим делам и просто стали жить дальше.